

- Ну, не потому, что ты показалась мне красивой.

Если подумать, Эшл никогда раньше не видел цвет волос Альмы. А при ненадежном свете свечи они светились медовым цветом. Обнажение волос противоречило дисциплине монахинь, в ходе чего шли связанные с этим суровые наказания.

Но Альма пожалела бы времени, чтобы надеть монашескую шапочку. Эшл почти восхищался ее волосами и внешностью, и ему пришлось напомнить себе об этом.

Это все равно, что приставать к Альме. В конце концов, она - иксианская монахиня. Здесь нет места дерзости.

- Кхе... Потому что ты спасла меня, - Эшл обманчиво сказал.

От его ответа Альма выглядела убитой. Может быть, ей не нравилось, когда от нее отмахивались.

«Она всё же симпатичная, - про себя подумал Эшли. - Если бы я мог, я бы с удовольствием понаблюдал за ней еще немного, но нельзя».

Парню пришлось заставить себя переключить свои мысли, сказав вслух:

- Я иду за бандитами. Мы не можем просто отдать им реликвию.

- Я с тобой! – Альма часто мгновенно меняла свои мысли, и в конце концов, являлась компетентным сотрудником, поэтому тоже изъявила желание пойти.

Оставив заявление Альмы без комментария, Эшл поспешил к выходу в главные отсеки хранилища, где лежали первоклассные реликвии.

Однако то, чего Эшл не знал, так это значения того, что он упустил время. Что это был момент, который изменит его судьбу. Вне зависимости от его желания и выбора, судьба уже начинала просыпаться.

Рано утром следующего дня Эшл получил императорский указ от самого Его Святейшества Папы.

Старый и многострадальный, нынешний Папа - Маджесто VI - известен своим умом и сердечностью. Он также славился своим пониманием языческой политики, что сделало его популярным даже среди неверующих. Эшл также любил Маджесто, как будто он был его собственным дедушкой.

- Святой Рыцарь Эшлидау Баладже. Я приказываю тебе вернуть реликвии. Речь идёт о реликвиях, которые бандиты забрали из папской сокровищницы прошлой ночью - Руки Славы и Лихолетье.

Святой Маджесто, который выглядел так, словно сошел с картины, изображающей святого, раздающего подарки обездоленным детям в морозную зимнюю ночь, положил руку на плечо Эшла и приказал:

- Верни их даже ценой одной жизни.

Готовность сама собой звучала в его голосе. Но в глазах Маджесто светился лишь свет, похожий на боль.

- Нет такого сокровища, которое можно было бы обменять на человеческую жизнь. Никогда не забывай об этом, - прошептал Маджесто, наклонившись так, чтобы его слышала только Эшл, и повернулся дрожащими шагами, чтобы вернуться на свое место.

По дороге старик зашатался. Кардинал бросился к нему раньше всех.

Это был кардинал Леда Мария Круз.

По сути, она была ещё юной девушкой - большая редкость в истории папства. Она была племянницей Маджесто и подругой детства Эшли. Будучи ещё маленькими, они даже спали под одним одеялом, ссорясь из-за этого, но с течением времени расстояние между ними становилось все больше и больше.

- Счастливого пути, - сказали Эшлу ее коварные глаза.

- Это императорский указ, - раздраженным голосом сказал один из кардиналов, попросив пересказать суть миссии.

<http://tl.rulate.ru/book/70351/2048560>